Су Лин тайно беспокоилась, смогла ли она справиться с этим сама?

"Мин-нуи также вызвалась добровольцем, желая сделать все, что в ее силах, чтобы помочь ей."

Cui Magpie также знает, что неразумно углубляться в детали двух сейчас, бесчисленные пациенты снаружи все еще ждут их, как только они находят что-то не так, в двух из них есть много людей, чтобы забрать свою жизнь, так что разрешено Су Лин.

"Искреннее сердце вас двоих бесценно, в ожидании благополучия короля, я, безусловно, воздам должное королю". Король рассчитывает на тебя".

Шатер был изолирован, а Су Лин также была вытолкнута за пределы шатра оленьим жангыном, сказав, что работа будет разделена, и она одна останется внутри. Она не могла позволить Су Лин тоже рискнуть, не говоря уже о том, что ей нужен был открытый помощник извне.

Дом быстро успокоился, и впервые с тех пор, как Олень Мэриголд приехал так долго, она была рядом с ним. Он потерял много веса, углы его лица были острее, его и без того красивые черты были еще более выдающимися, и даже с закрытыми глазами плотно, он был в состоянии Чувствуя врожденную ценность в нем.

Она промокла полотенце в воде и накладывала его на лоб, снова и снова, и никогда не уставала от него. В период каждых получасовых интервалов для кормления кипяченой водой, коматозный темперамент сакванга также не очень хорош, либо не может питаться, либо все выплюнуть.

Первое, что вам нужно сделать, это воспользоваться тем, что вы ничего не сможете сделать.

В конце концов, он кормил ее ртом, один за другим, так, как кормил водой, и только потом она поступала внутрь. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографии.

Дом Лин, Линь Сяньян сидел в гостиной и плакал, миссис Лин утешала свою дочь на боку, а разгневанная борода мистера Линя дрожала и продолжала ходить по гостиной.

"Расскажи мне о себе! Как близоруко! Как запутанно! Прямо сейчас, даже если это нож и огонь, ты умрешь, чтобы остаться в живых. Это чрезвычайно опасно и заразно, но что, если он вылечится? Тогда вы могли бы быть спасителем короля Шуо, даже если вы позволите ему взять вас в свой дворец, это будет вопрос слов. Теперь, когда ты сбежал и заставил все планы отца сойти на нет, какая глупость!"

Линь Сяньцзян плакал, как груша, и был так расстроен: "Отец, это дело не было хорошо продумано моей дочерью. Король Шуо, вы не видели его, его раны начали гнить, его лихорадка не утихает, его лицо красное и фиолетовое, и он боится, что его время близко. Я надеялся

использовать тысячелетний женьшень дома, чтобы сохранить ему жизнь, а затем найти человека, который предложил его мне. ."

Офицер Лин подумал об этом, его крошечные глаза сияли проницательностью, и сказал: "Я пошлю кого-нибудь, чтобы найти человека, который предложил план первым, вы поторопитесь и приведите старика". Женьшень вывозят на медицинскую практику. Эта болезнь слишком серьезна, чтобы винить нас, даже если лекарственный камень не излечим. Если король Шуо избежал этого, тем больше причин найти человека, который предложил это!"

"Моя дочь в деле!"

Была ночь, Су Лин вышел из палатки, чтобы дать оленю Чжанъян лекарство и ужин, теперь их разделил занавес палатки, олень Чжанъян получил вещи и поговорил с Су Линь.

"В коробку с едой я положил чистую ядовитую таблетку, позже вы принимаете ее за него, его внутреннее кровообращение ускорится, и он сильно вспотеет, что способствует детоксикации". И еще, не забудь достать достаточно жидкости. Станет ли оно лучше или хуже, зависит от сегодняшнего вечера. Если что-нибудь случится, вы должны послать кого-нибудь позвонить мне."

"Понял, Суу. Не волнуйся".

Олень Янъин никогда раньше ни о ком не заботилась и не знала, что забота о пациентах настолько утомительна, что она не могла не восхищаться этими медсестрами, они были очень утомительными и особенно Легко проголодался. Она открыла коробку с едой, которая представляла собой простой отвар из овощей, но ела его с привкусом.

После того, как она разбила рот после еды, она взглянула на еще без сознания Саквана и села на его постель со свежей водой и ядовитым очищением, не боясь, что она заразится.

"Больной человек, пора принимать лекарства. Думаешь, ты будешь мне благодарен, если я скажу, что заботился о тебе несколько дней и ночей, когда вернусь? Мне придется подумать о том, чего я хочу от тебя. Хочешь десять тысяч таэлей золота или тысячу акров хорошей земли?"

Старый способ, с полным ртом воды во рту, поцеловал ее в губы, которые были уже как водянистые, кончик ее языка приоткрыл, переправил воду и собирался уходить, но мужчина под ней подсознательно поцеловал в ответ кончик ее языка.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Она сняла обувь и прыгнула на кровать, подняла чехлы, скрестила ноги и заняла

двусмысленную осанку, готовую снимать одежду одну за другой.

У них был контакт между кожей и кожей, но они никогда не могли должным образом оценить тело мужчины или женщины.

Просто большие шрамы на теле, он казался таким старым, его прошлое, его однажды, должно быть, не было легкой жизни. Она никогда не знала его прошлого, а он никогда не говорил. Много лет назад, когда он проводил время с настоящими Кагами, какими они были?

Шепот вздыхает, тонкая протирка, волосы за шеей прилипли к коже, она подняла шею немного близко к себе, будет в чернила длинных волос тщательно щелкнул в сторону, но в это время палатка была поднята, несколько человек, которые пришли в ошеломленный посмотреть на оленя Янь Янь, более тонкокожий покров лицо не может выдержать, чтобы увидеть.

Оказывается, Су Лин временно отправилась в Земляной храм, поручила небольшому врачу приехать доставить лекарство, и поручила отдать его Чи Нань. Но маленькая медсестра не нашла Чи Нан, поэтому он взял на себя, чтобы отправить в палатку, не ожидал, что Чи Нан только за ней, собирался остановить ее! Войдите, эта маленькая медицинская помощь, чтобы увидеть крик этой ситуации, будет находиться за пределами палатки кадры людей и других людей, в которые ведут.

В глазах общественности, олень-янь сказал неоднозначную осанку, покрасневшее лицо, глаза с родниковой водой, будет наполовину держать короля Шуо, и король Шуо безоружным, волосы разбросаны по плечам, слабый, похожий на человека, который должен быть зарезан.

Чи Бэй был в ярости: "Что ты делаешь?!"

Cui Magpie старый, три с половиной закрепились, см. эту картину, борода сердится, чтобы быть взорван, это, как грубость называет его старым лицом, - сказал он. Спускайся сюда, сейчас же! Ты ниже черты!"

Олень Янь Янь моргнула своими невинными глазами и оставила рот, она ничего не сделала, кроме как вытереть тело, хотя поза выглядела немного странно, устал от пота, казалось, покраснел просто.

"Милорды, король потеет и промок, я просто помогаю вытереть пот, не надо так суетиться."

Сказав это, он медленно и методично убирал одежду на короле Шуо и, встав с кровати, отдал приказ о высылке.

"Ваша светлость должна заниматься своими делами, король не может иметь здесь слишком много людей, и это нехорошо, что вы остаетесь слишком долго."

Несмотря на то, что она могла изменить голос и иметь вуаль на лице, не было никакой гарантии, что Поздний Север не узнает ее. Лучше дать им уйти быстро.

http://tl.rulate.ru/book/41454/923564